

Нестабильность моря сознания — о чём это говорит, он знал лучше всего. Су Ци терял душу. Это осознание заставило его ауру сжаться до крайности; даже полумёртвое духовное зверье неподалёку было напугано этой ужасающей мощью, резко пробудилось, тело застыло в страхе и не смеяло двигаться, способно лишь издавать тихие стоны.

Лишь умирающие теряют душу. Когда жизненное дыхание человека то появляется, то исчезает, три души и семь духов начинают покидать тело прерывисто. Когда жизненное дыхание полностью исчезает, а три души и семь духов рассеиваются вовсе, что это означает — само собой разумеется.

С другой стороны, Су Ци сейчас действительно был блуждающим духом. Однако его отделившаяся душа всё ещё блуждала внутри его тела, не желая так просто уходить; помимо того, что Владыка Демонов подавлял её всеми силами, было ещё и его собственное глубокое упорство в сердце. Он не был намерен так просто умирать; несовершенная душа не могла обладать полной памятью, но это упорство глубоко и прочно вросло в его душу.

Несовершенная душа Су Ци снова блуждала перед странным узором, сформированным из чёрной ци; на этот раз он не стал безрассудно протягивать руку, чтобы коснуться, а внимательно стал разглядывать. Хотя он даже не мог вспомнить, кто он такой, он ясно помнил, что эти странные узоры перед глазами — формации; а как их распутать — перед его глазами внезапно проявились одна за другой чёткие линии. Как бы повинувшись неведомой силе, его пальцы начали обводить контуры тех линий, однако его движение остановилось на полпути, и как бы он ни старался, он не мог продолжать обводить дальше. Он попробовал несколько раз безрезультатно, но не сдаваясь начал сначала. В этот раз он снова остановился в том же месте; он бесстрастно начал обводить заново. Остановка за остановкой, начало заново и заново, он сам не знал, сколько раз повторил это; будучи несовершенной душой, он не знал, что такое усталость. Не зная, сколько прошло времени, линии, которые он обводил, начали медленно удлиняться, а места остановок были всё дальше. Бесчисленные повторения обводки, ход и глубина линий он давно выучил наизусть. Когда этот набор линий был прочно запечатлен в его сердце, перед ним снова появился новый набор схем линий. Как и раньше, он начал усердно их обводить.

Фэн Фэйинь не знал о реальном положении внутри тела Су Ци в данный момент; всё, что он мог сделать — это использовать духовную энергию, чтобы защитить сердечные сосуды и даньтянь Су Ци, сопротивляясь эрозии кровавого нефрита.

В этот момент внезапно раздался слабый стон; Фэн Фэйинь резко повернул голову к источнику звука, но увидел, что впавший в кому рядом культиватор из Секты Гуйсюй медленно приходит в себя. Увидев это, демоническая ци вокруг него тут же собралась, кровавый цвет в зрачках постепенно ушёл, выражение лица оставалось холодным и безразличным, но это был облик праведного культиватора.

Молодой культиватор оперся на разбитое, болющее тело и медленно сел; с трудом он стёр кровавую грязь, закрывающую взор, глаза с некоторой растерянностью смотрели на окружающую обстановку.

Постепенно его взор стал ясным; когда он посмотрел на Фэн Фэйиня и Су Ци, в его глазах читалась явная настороженность и разведывательный интерес.

Увидев, что он уже восстановил разум, Фэн Фэйинь больше не смотрел на него, по-прежнему молча крепко обнимая Су Ци; сейчас ситуация Су Ци не подходила для перемещения.

Однако хотя Фэн Фэйинь был холоден и не хотел открывать рот, тот молодой культиватор спешил узнать своё нынешнее положение. На теле тех двух культиваторов напротив не было ауры демонического культиватора, взор был ясным и не похож на убийц, только тогда он немного опустил настороженность. Кто знал, что стоит ему открыть рот, как горло начало зудеть, он не выдержал и закашлял, выплюнув несколько глотков застоявшейся крови; когда дыхание постепенно успокоилось, только тогда он открыл рот и сказал:

— Я — И Фэйлин из Секты Меча Гуйсюй. Могу ли я узнать, что здесь произошло?

Из-за травмы его тон казался крайне слабым, однако был искренним. Хотя он разглядел уровень практики двух людей напротив, сейчас он не кичился этим; такой склад характера — встречается редко.

Фэн Фэйинь бесстрастно приподнял бровь; он отвернул голову, окинув взглядом И Фэйлина, и сказал с полуулыбкой:

— Это вам и нужно спрашивать, дао-друг.

Услышав это, у И Фэйлина дёрнулась бровь, и сердце мгновенно наполнилось недобрым предчувствием.

И действительно, в следующую секунду Фэн Фэйинь холодным выражением смотрел на него:

— Вы ранили моего младшего брата и потеряли сознание. Неужели вы не помните, что сделали?

Слушая этот тон, полный иронии, И Фэйлин на миг ощутил оцепенение; в это время разрозненные кадры, словно в калейдоскопе, один за другим пронесли в его море сознания.

Когда владыка Врат Десяти Тысяч Мечей передал ему красный нефрит, он уже почувствовал необычность этого красного нефрита. Он собирался забрать этот красный нефрит и прямо вернуться в секту, передать старейшинам секты для тщательного осмотра, не ожидал, что по пути тот красный нефрит внезапно вспыхнул ярким красным светом, он собственными глазами видел, как нить красного света ворвалась в его море сознания, после чего его сознание словно было закрыто во тьме.

Хотя всё, что случилось потом, было не по его желанию, но судя по обрывочным картинкам, это действительно сделал он сам.

Запустить горную великую формацию Врат Десяти Тысяч Мечей, запереть всех людей в воротах; контролировать владыку Врат Десяти Тысяч Мечей, охотиться на учеников Врат Десяти Тысяч Мечей; убить горного стражевого духа Врат Десяти Тысяч Мечей...

Одно дело за другим, он почувствовал резкую боль в море сознания.

Последнее воспоминание застыло на человеке, всё тело которого было окутано чёрной ци. А та чёрная ци, он знал, была демонической ци! Человек, способный обладать такой густой демонической ци, непременно должен быть демоническим культиватором с высоким уровнем практики, или даже демоном!

Подумав об этом, он не мог не с подозрением посмотреть на двух людей напротив, в конце концов он всё же открыл рот и спросил:

— Не видели ли вы подозрительных людей?

Фэн Фэйинь, не поднимая головы, ответил:

— Нет.

Потом он поднял глаза и бросил взгляд на И Фэйлина, смысл во взгляде был очевиден, явно это было: «Самый подозрительный не ты ли?».

Поняв смысл в его глазах, И Фэйлин сразу выглядел неловко; его ситуация тогда действительно была подозрительной, трудно было не связать это с демоническим культиватором. Думая об этом, его взгляд невольно переместился на бледное лицо Су Ци, и выражение сразу стало сложным. Пусть сколько бы ни было сомнений в сердце, но тот человек действительно пострадал из-за него — это факт.

Он открыл рот, только хотел что-то сказать, но увидел, что Фэн Фэйинь смотрит на него недоброжелательно:

— Мой младший брат пострадал из-за вас. Пожалуйста, расскажите, что произошло.

И Фэйлин поперхнулся, тут же почувствовал себя виноватым и честно рассказал всё, что знал, тем людям напротив, исключив некоторые вещи, касающиеся секретов Секты Гуйсюй.

Фэн Фэйинь оставил у него глоток жизни, изначально намереваясь узнать из его слов причины и следствия. Хотя можно было использовать поиск души, но этот человек всё же культиватор этапа изначального младенца из Секты Гуйсюй, и статус его, вероятно, был не низок; если он умрёт здесь, Секта Гуйсюй не оставит это так. Холодно бросив взгляд на И Фэйлина, он больше не говорил ни слова, прочно фиксируя взгляд на Су Ци, духовная энергия в теле также непрерывно передавалась в тело Су Ци.

Видя холодный вид того человека напротив, И Фэйлин также не желал подниматься и искать себе неприятностей. Сейчас он тяжело ранен, лучше как можно скорее залечить раны.

Су Ци находился в коме, ничего не зная о внешней ситуации. Кровавый нефрит по-прежнему бесчинствовал в его море сознания, но не знал почему, казалось... пощадил? Это только и позволило Су Ци получить шанс немного перевести дух.

Кровавый нефрит мог ощущать только ситуацию внутри тела Су Ци, но не мог обнаружить его несовершенную душу. А несовершенная душа Су Ци также раз за разом обводила наборы схем линий; когда он твёрдо запомнил двенадцатый набор схем линий, пейзаж перед глазами внезапно изменился, чёрные странные узоры снова появились перед ним.

Однако сейчас, глядя на эти слой за слоем составленные из чёрной ци узоры, он видел их гораздо более пронизательно, чем при первой встрече. Эти странные узоры сейчас в его глазах словно были видны насквозь; он невольно протянул руку, на кончиках пальцев собралось немного духовной энергии, он гулял по чёрным узорам, штрих за штрихом, гладко до невероятности.

Не прошло много времени, первый чёрный узор был легко распутан. Находившийся в море сознания Су Ци кровавый нефрит почувствовал, что установленная им формация распутана, действие разрушения на миг остановилось, в следующую секунду он внезапно стал безумным, море сознания Су Ци тут же забурлило.

Фэн Фэйинь смотрел на его всё более бледное лицо, действие передачи духовной энергии в руке не останавливалось, но в его опущенных глазах бурлила кровавость, неявно готовая вырваться наружу.

Несовершенная душа Су Ци ничего не знала об изменениях в море сознания, сейчас он распутывал третью формацию.

<http://bllate.org/book/16667/1528356>